

Харирагаван Викрам

магистрант

Научный руководитель

Лукашенко Инна Владимировна

канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

г. Москва

DOI 10.31483/r-156632

**ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ И УЧЕБНЫЕ ПРОГРАММЫ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ФИНАНСАМ:
ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА**

Аннотация: в статье рассматривается развивающаяся сфера финансовой грамотности и образования в области международных финансов в условиях экономических реалий XXI века. На основе сравнительного анализа образовательных систем развитых и развивающихся стран выявлены структурные пробелы, изучено влияние цифровизации и глобализации на разработку учебных планов, а также предложена интегративная педагогическая модель, связывающая навыки личных финансов с международными финансовыми компетенциями.

Ключевые слова: финансовая грамотность, международное финансовое образование, разработка учебных планов, высшее образование, глобальные компетенции.

The author expresses gratitude to scientific supervisor I.V. Lukashenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation for guidance and support in the preparation of this article.

1. Введение.

Глобальная экономика XXI века отличается финансовой сложностью, которая значительно опережает учебные программы, призванные подготовить граждан к жизни в ней. Трансграничные потоки капитала, цифровые валюты, производные финансовые инструменты и многонациональные регуляторные механизмы стали неотъемлемыми чертами экономического ландшафта. Между тем образовательные системы в значительной мере не успевают за этими изменениями. Результатом является расширяющийся разрыв между сложностью доступных финансовых инструментов и способностью как отдельных граждан, так и многих профессионалов критически их оценивать.

На эту проблему оказывают влияние две исторически связанные, но разрозненные области образования: обучение финансовой грамотности, направленное на формирование базовых навыков личных финансов у всех граждан, и образование в области международных финансов, ориентированное на развитие продвинутых компетенций, необходимых для работы на глобальных рынках капитала. В данной статье утверждается, что эти направления не просто дополняют друг друга, но неотделимы друг от друга в по-настоящему взаимосвязанной экономике, а их продолжающееся обособление в образовательном проектировании представляет собой существенный структурный изъян.

Статья структурирована следующим образом. В разделе 2 анализируется глобальный уровень финансовой грамотности и его детерминанты. Раздел 3 посвящён состоянию образования в области международных финансов на уровне высшей школы. В разделе 4 рассматриваются технологии как трансформирующая сила. В разделе 5 предлагается интегративная учебная модель. Раздел 6 содержит выводы и рекомендации для политики.

2. Глобальное состояние финансовой грамотности.

2.1. Измерение и ключевые результаты.

Финансовая грамотность наиболее комплексно измеряется посредством Глобального исследования финансовой грамотности S&P (S&P GFLRS), в рамках которого было опрошено более 150 000 взрослых в 148 странах, а также периодических обследований ОЭСР/INFE, охватывающих как взрослых, так и молодёжь. В

соответствии с методологией S&P GFLRS человек считается финансово грамотным, если он правильно отвечает не менее чем на три из четырёх вопросов, касающихся диверсификации рисков, инфляции, сложных процентов и базовых числовых вычислений.

Общемировая картина весьма красноречива: лишь 33% взрослого населения мира соответствуют данному критерию [1]. В развитых экономиках зафиксированы значительно более высокие показатели Швеция (71%), Великобритания (67%), США (57%), тогда как крупные развивающиеся страны существенно отстают: Индия (24%), Бразилия (35%) и Российская Федерация (42%). Примечательно, что уровень финансовой грамотности не коррелирует напрямую с ВВП на душу населения. Ряд стран со средним уровнем дохода опережает более богатые государства, что свидетельствует о том, что целенаправленная образовательная политика способна давать результаты вне зависимости от уровня экономического развития.

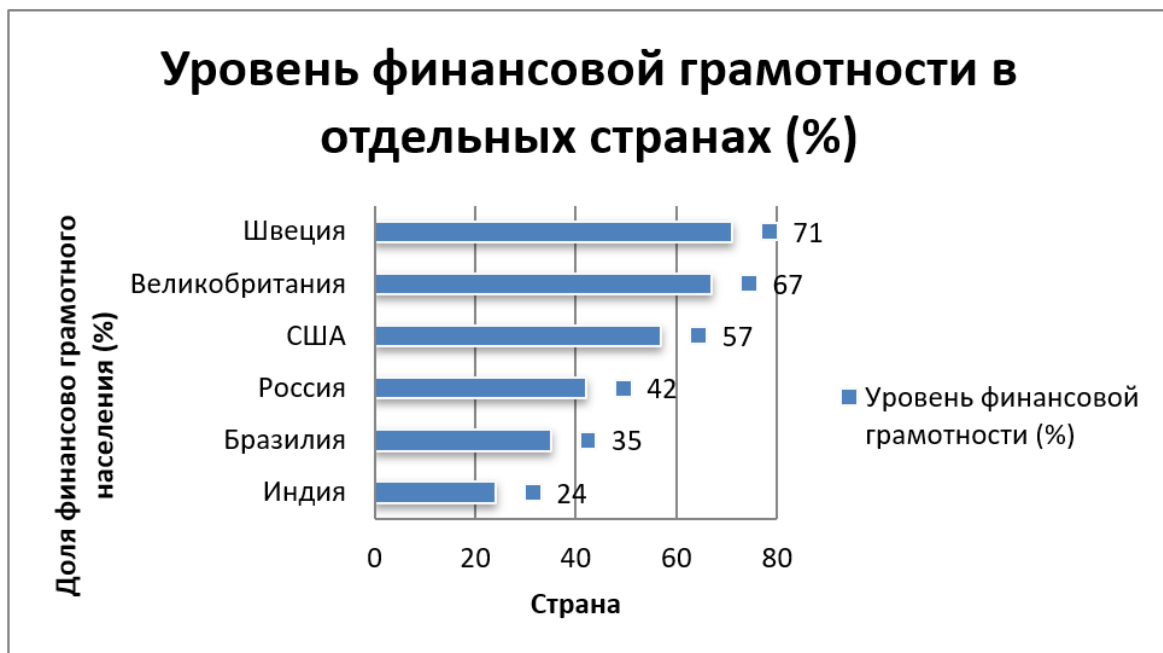

Рис. 1. Уровень финансовой грамотности в отдельных странах (%)

Источник: составлено автором на основе данных S&P GFLRS (2014) и OECD/INFE (2023).

2.2. Последствия финансовой безграмотности.

Последствия финансовой безграмотности хорошо изучены. На индивидуальном уровне финансово неграмотные домохозяйства несут более дорогостоящие долговые обязательства, в меньшей степени откладывают средства на пенсию и более подвержены риску стать жертвами недобросовестных финансовых продуктов [2]. На макроэкономическом уровне низкая финансовая грамотность коррелирует с сокращением участия в формальных финансовых системах, снижением нормы сбережений домохозяйств и усилением уязвимости к финансовым кризисам. Цифровизация финансовых услуг, мобильный банкинг, одноранговое кредитование, протоколы DeFi породила новые категории продуктов, профили рисков которых плохо понимают даже образованные люди, что лишь усугубляет существующий разрыв.

3. Образование в области международных финансов на уровне высшей школы.

3.1. Модели учебных программ.

Международные финансы охватывают теорию валютных курсов, международные рынки капитала, корпоративные финансы транснациональных компаний, торговое финансирование и трансграничные регуляторные механизмы. На уровне высшей школы данные темы организованы в рамках двух принципиально различающихся моделей учебных программ: теоретико-ориентированных, начинающихся с формальной международной финансовой экономики и переходящих к прикладным аспектам, и практико-ориентированных, выстроенных вокруг профессиональных сценариев и реальных кейсов [3].

Бизнес-школы Северной Америки и Европы исторически отдавали предпочтение гибридному подходу, сочетающему строгое количественное моделирование на основе модели Манделла-Флеминга, теории паритета покупательной способности и непокрытого паритета процентных ставок с обучением на основе кейсов. Многие университеты развивающихся стран исторически ограничивали международные финансы одним курсом по выбору, что существенно снижало международную компетентность выпускников.

**Сравнительный обзор образования
в области международных финансов по странам**

Страна	Акцент учебной программы	Ключевые педагогические особенности	Основные проблемы
США	Количественное моделирование; рынки капитала	Метод кейсов; симуляции; наставничество практиков	Высокая стоимость; неравенство доступа
Великобритания	Международная денежная экономика; регулирование	Исследовательский подход; анализ реальных данных	Конкурентоспособность после Brexit
Россия	Макроэкономика; суверенные финансы; евразийские рынки	Гибридный лекционно-семинарский формат; развитие цифрового контента	Ограниченное партнёрство с западными университетами
Индия	Финансы развития; банковское дело; финтех	Расширение онлайн-обучения; связи с отраслью	Инфраструктурные пробелы; нехватка преподавателей
Сингапур	Торговое финансирование; валютный рынок; управление активами	Интеграция практиков; международная мобильность	Зависимость от иностранных специалистов

Источник: составлено автором на основе сравнительного анализа образовательных программ.

3.2. Педагогическая эффективность.

Исследования неизменно показывают, что активные методы обучения симуляции, инвестиционные соревнования, проектное обучение превосходят пассивные лекционные форматы по качеству и устойчивости приобретаемых знаний [4]. Интеграция реальных финансовых данных и профессионального наставничества дополнительно повышает готовность выпускников к практической деятельности. Глобальный финансовый кризис 2008 года наглядно продемонстрировал ограниченность сугубо технических учебных программ, что стало весомым аргументом в пользу междисциплинарной интеграции политической экономии, поведенческих финансов и правовых дисциплин.

4. Технологии как трансформирующая сила.

Цифровые технологии коренным образом изменили способы преподавания финансовых дисциплин. Массовые открытые онлайн-курсы (MOOC) на таких платформах, как Coursera и edX, обеспечили глобальный доступ к высококачественному образовательному контенту. Пандемия COVID-19 ускорила внедрение дистанционных форматов, показав, что синхронное онлайн-обучение при грамотной организации способно воспроизводить многие элементы очного обучения, тогда как социальные и наставнические аспекты образования труднее всего поддаются цифровой замене.

Технологии трансформируют также и сам предмет финансового образования. Развитие финтеха, блокчейна, технологии распределённых реестров и децентрализованных финансов (DeFi) породило новые категории финансовых посредников и рисков, которых не существовало ещё поколение назад. Цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ) более 130 стран по состоянию на 2024 год находятся на стадии исследования или пилотного внедрения, включая российский цифровой рубль представляют собой, пожалуй, наиболее значимое институциональное развитие с далеко идущими последствиями для денежно-кредитной политики, финансовой доступности и трансграничных расчётов [5]. Учебные программы по финансам, не затрагивающие данных вопросов, не отвечают потребностям своих студентов.

Искусственный интеллект открывает одновременно новые возможности и новые вызовы. Адаптивные обучающие платформы на базе ИИ способны персонализировать контент и обеспечивать немедленную обратную связь. Вместе с тем доступность генеративного ИИ, способного создавать финансовые аналитические материалы и решения кейсов, порождает серьёзные вопросы об академической честности и дизайне оценочных мероприятий, требуя смещения акцента с воспроизведения содержания в закрытой форме на оценку профессионального суждения, коммуникативных навыков и этического мышления.

5. Интегративная учебная модель.

В данной статье предлагается интегративная модель образования в области финансовой грамотности и международных финансов, основанная на четырёх ключевых принципах. Принцип релевантности предполагает, что обучение должно связывать абстрактные понятия с реальным опытом студентов: в школьных программах с решениями о банковских счетах, студенческих кредитах и потребительском кредите; в университетских программах с актуальными рыночными данными и реальными институциональными кейсами. Принцип прогрессивности требует последовательного развития компетенций: от базовых концепций личных финансов в начальной школе через основы кредитования и инвестирования на уровне средней школы до рынков капитала и управления рисками в вузе. Принцип междисциплинарности предполагает взаимодействие с поведенческой экономикой, правом, политологией и социологией, признавая, что финансовые решения всегда вписаны в социальный, институциональный и политический контекст. Принцип глобальной ориентации требует, чтобы даже школьное финансовое образование учитывало влияние валютных курсов, цен на сырьевые товары и международных потоков капитала на внутреннюю экономическую жизнь.

В практическом отношении на уровне средней школы учебная программа должна охватывать личное бюджетирование, сложные проценты, управление кредитом, основы страхования и макроэкономическую осведомлённость. На уровне бакалавриата обязательный международный блок должен включать теорию и рынки иностранной валюты, международные рынки капитала, корпоративные финансы транснациональных компаний, торговое финансирование и международное финансовое регулирование. На уровне магистратуры программы должны охватывать количественные методы, анализ кризисов, системы ЦВЦБ и цифровых валют, ESG и устойчивые финансы, а также политическую экономию международных финансовых институтов.

Реализация данной модели требует скоординированных действий. Национальные стратегии финансового образования должны рассматривать финансовую грамотность как накопительную многолетнюю компетенцию, а не разовое вмеша-

тельство, обеспечивая обязательную интеграцию в школьные программы и подготовку учителей. Университетам следует сократить циклы обновления учебных планов, создавать сильные консультативные советы с участием представителей отрасли и развивать международное партнёрство, предоставляющее студентам реальный опыт работы в различных рыночных условиях. Международные институты МВФ, Всемирный банк и региональные банки развития должны активизировать обмен знаниями по вопросам финансового образования между развивающимися странами, содействуя распространению лучших практик, чей опыт недостаточно представлен в преимущественно североатлантической академической литературе.

б. Заключение.

Финансовая грамотность и образование в области международных финансов, хотя исторически и рассматривались как самостоятельные направления, неотделимы друг от друга в реалиях экономической жизни XXI века. Проведённый в данной статье анализ демонстрирует устойчивые и значительные дефициты в обеих областях в большинстве стран мира, причём наиболее острые пробелы наблюдаются в развивающихся экономиках и среди населения с ограниченным доступом к формальным образовательным институтам.

Предложенная интегративная модель, основанная на принципах релевантности, прогрессивности, междисциплинарности и глобальной ориентации, предлагает практическую основу для объединения этих направлений на всех образовательных уровнях. Технологии при условии целенаправленного внедрения и справедливого обеспечения доступа открывают колоссальный потенциал для расширения охвата и повышения эффективности финансового образования. Ставки высоки: население, лишённое финансовой грамотности, более уязвимо перед эксплуатацией и менее устойчиво к экономическим потрясениям; выпускники, не обладающие компетенциями в области международных финансов, оказываются в невыгодном положении в условиях всё более глобализированного профессионального пространства. Устранение данных дефицитов является вопросом не

только качества образования, но и экономической справедливости и финансовой стабильности.

Список литературы

1. Банк России. Цифровой рубль: концепция и дорожная карта развития. – М.: Банк России, 2023. – 48 с.
2. Доре М. Международное финансовое образование в бизнес-школах: обзор учебных моделей / М. Доре, А. Тибо // Журнал финансового образования. – 2019. – Т. 45. №2. – С. 141–168.
3. Клаппер Л. Финансовая грамотность в мире: результаты глобального исследования Standard & Poor's / Л. Клаппер, А. Лусарди, П. ван Оудхойсен // Всемирный банк. – Вашингтон, 2015. – 27 с.
4. Лусарди А. Экономическая значимость финансовой грамотности: теория и эмпирические данные / А. Лусарди, О.С. Митчелл // Журнал экономической литературы. – 2014. – Т. 52. №1. – С. 5–44.
5. Манделл Л. Влияние финансового образования на последующее финансовое поведение / Л. Манделл, Л.С. Кляйн // Журнал финансового консультирования и планирования. – 2009. – Т. 20. №1. – С. 15–24.